

Середина Жизни

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Извас Фрай

Извас Фрай Середина Жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37414931

SelfPub; 2018

Аннотация

Представленный роман повествует о том, как одному социологу во времена перестройки приходит одна навязчивая мысль и он берётся её исполнить, хоть и до момента, когда он сможет насладиться плодами своих упорных трудов – пройдёт без малого десять лет. Несмотря на существенные перемены в политической и общественной жизни – главный герой находит в себе силы двигаться вперёд и бороться за дело, в которое верит. Содержит нецензурную брань.

Середина Жизни

Роман

Извас Фрай

Предисловие

Представленный роман – повествует о том, как во времена перестройки одному социологу приходит в голову навязчивая мысль и он берётся исполнить её, хоть и до того момента, как он сможет насладиться плодами своим усердных трудов – пройдёт без малого десять лет. И, конечно же, эта книга – о времени; о времени, которое было и о том, что будет дальше.

Чтобы сохранить качество своего выдержанного текста и предать ему большей реалистичности, близкой к реальному воспроизведению описанных событий – автор берёт на себя честь и ответственность говорить от первого лица; хоть и главным героем повествования – никогда не являлся. Однако: сквозь бесчисленные полудни, проведённые в жаре за бесконечными чашками кофе и рассказами истинного свидетеля всех описанных событий – автору много раз то во сне, то наяву казалось, что всё сказанное ниже – действительно произошло именно с ним, вопреки естественному ходу времени, а так же его законам.

Да – всё описанное – основано на реальных событиях, если только во время своих долгих монологов старому социологу

логу по той или иной причине – не захотелось подсолить или наоборот подсладить события; добавить к нам соуса карри или обжарить до золотистой корочки, посыпая секретным ингредиентом.

Хотя: разве в повести давно минувших лет – так важна истинная, документальная точность описанных событий, когда в этом мире: нам под силу изменить, разве что – собственное будущее?

Введение

(необязательно)

«Жизнь человека – можно условно разделить и кратко охарактеризовать в четыре её этапа: детство, зрелость, середина жизни и старость. Доказательством существования этих возрастных фаз – служит факт существования серьёзных психологических кризисов, с которыми человек сталкивается при переходе из одного этапа своего жизненного пути в другой. Душевные кризисы – самые тяжёлые внутренние конфликты, с которыми может столкнуться любой индивидуум: начинается жизненный путь с крика боли и страха, который издаёт новорожденный младенец; спустя годы, настанет первая духовная схватка человека и его души – подростковый кризис – душевная инициация ребёнка в полноправные члены общества; трансцендентальный кризис – переход зрелой личности в человека средних лет, пережившего период внутренних поисков; последнее тяжё-

лое, но возможно, самое важное препятствие составляет кризис средних лет – осознание человеком своего старения. Оказавшись на территории старости, человек продолжает плыть дальше, пока необратимо не столкнётся с границами изведанного наукой мира и не перейдёт в океан неизвестности – смерти.

Каждый кризис – имеет собственные, индивидуальные черты; переживания индивидуума – уникальны по своим свойствам и требуют внимательного и бережного обращения. Но в некоторых характеристиках, кризисы обладают типичными свойствами для каждого человека: подростковый – неизменно связан с взрослением личности; трансцендентальный – с разочарованием в устоявшихся жизненных установках и принятием новых, менее оптимистичных; и средних лет – с неизбежным осознанием того, что бывшей ранее энергии и вдохновения – больше не будет никогда.

Однако кризисы, сами по себе – человека убить не могут. И раз за разом, сталкиваясь с ними на своём жизненном пути: человек справляется с ними и преодолевает самого себя. Сделать это он может с помощью двух популярных способов, если не изобретёт своего собственного метода. А именно: справиться с внутренними конфликтами он может только через непосредственный контакт с окружающим его миром; а значит, он либо начнёт уничтожать всё, что находится вокруг него, став примером деструктивного способа преодоления духовных баталий; либо проявит

свойства конструктивного метода – иными словами, начнёт строить...»

*Из трактата Даниэля Ньюи «Об искусственном пути»
Фрагмент, чудом уцелевший после сожжения*

Глава 1

Потому что!

Если бы я был писателем, то я обязательно начал бы свой роман с какого-нибудь вопрос риторически-философского значения, ключевым словом в котором было бы «почему?» – и всё это для того, чтобы сразу отсеять добрую половину читателей, заставив их заскучать уже на первой строчке. Но я – вовсе не писатель. Если уже клеить на лицо человека ярлыки с названиями по его профессии или образованию, то зовите меня «историком», «социологом», можно даже «научным коммунистом» и «любителем бадминтонистом». Но всё же, я буду рад, если вы остановитесь на «социологе», если вам будет угодно так меня называть.

Нет – я не стану задавать глупых вопросов – и не только потому, что я не писатель; по своей природе я – больше всего ненавижу глупые вопросы. Твёрдые факты – мне больше по душе.

А потому: этот роман я начну с глупого ответа, который обязательно должен последовать за глупым вопросом: поче-

му?

Потому что.

Потому что время было таким – каждый строил свой собственный новый мир – так и рождались новые страны, новые идеи и новые люди.

Потому что это следовало сделать задолго до того, как об этом стали говорить во всеулышание. Не один, не два, не три – а миллионы безумцев сорвались с мёртвой точки; и их действия и поступки – никто не смог бы ни понять, ни объяснить. Я – был одним из них; они – были вместе со мной. И эта историю – о гибели старого мира; и рождение нового – в котором живут и творят мои дети и внуки – и который уже им придётся разрушить, когда придёт его время.

Потому что мир – нуждался в этом; нуждался уже потому, что в голове у меня кружилась одна и та же мысль, вращаясь со скоростью в десятки раз превышающей световую; и разросшейся до размеров вселенной. Одна маленькая мысль – она весила не больше пылинки; но миллионы таких идеи – переломили хребет мировому гиганту, хоть это вовсе и не было их изначальной целью.

Всё, что нужно было мне – что занимало мои мысли и в чём нуждались целые народы – перемен; их требовали наши сердца, заставляя нас действовать, сжигая до тла.

Мы – были родом из поколения тоталитарных романтиков, с воображением узким как отверстие бутылки; и широким как сама бесконечность. Мы никогда не ставили себе

глупых вопросов «почему?», за которыми сразу последовал бы удар ремнём по незащитной заднице – и мы всё равно не получили бы ответа. Мы сразу говорили: «Потому что всегда готов» и приступали за работу. Время – остановилось и застыло; а вскоре – и вовсе исчезло. Мы запустили его вновь биением своих сердец; и ничто не могло нас остановить, потому что само время – работало на нас.

Глава 2

От Пражской Весны до Культурной Революции

Весной: советские батальоны вошли в Прагу – как всегда без стука; а встретил их выбегающий на дорогу самоубийца, с головы до ног облитый бензином и держащий в руках зажигалку – сгоревшая заживо Чехословакия.

В то же время: в Москве прошёл митинг против Пражской весны и незаконного вмешательства во внутренние дела независимой свободной страны – в нём приняло участие человек шесть. Днём: они ещё кричали свои лозунги и размахивали плакатами; но уже ночью: таинственным образом исчезли. Никто не мог назвать причины, почему их больше никто не видел; хотя она была известна каждому, кто слышал эту историю. Когда их нашли – все они были награждены орденами славы чешской республики – но это произошло совсем недавно; а тем временем, пока их всё ещё считают преступниками – пройдёт не один год и не одна война, пока

их назовут героями.

Недовольных, однако: было далеко не полдюжины безумцев, а бесчисленные сотни тысяч. Все эти маленькие протесты рождались везде, где несколько человек могли обменяться взглядами и не бояться, что кто-нибудь кроме стен сможет их услышать; и там, где каждый мог остаться наедине со своими мыслями: на кухнях, в кофейнях, в гостиных и в сортирах – и никогда не покидали стен мест где родились; и голов, которые носили их.

И я, и все те, кто были рядом со мной, и с которыми я имел тесную связь, близкую к братской – все были возмущены позором, который нанесли им собственные власти. В те времена: весь мир говорил о нас и мы сами были близки к подобным мыслям: что победители нацизма, спасшие от мировой чумы свободные страны – строят нечто, походившее на него.

Единственным выходом для многих – было забыться в культуре и искусстве – развлечь себя хобби и любимым делом, позволив прочей реальности мирно плыть себе дальше, будто то был какой-то навязчивый сон. Но это – были и те времена, когда гибли последние свободные художники; а те, кто оставались – уходили в норы, подобно последним выжившим динозаврам. Для нас: не существовало иного выхода, как создать свою новую культуру – свои собственные замки в воздухе, куда не будет доступа власти и проходимцам – новую культуру, шедшую параллельно времени и жестокой

тоталитарной реальности.

Кто-то называл её контркультурой; для кого-то она была тайной культурой; были и те, кто называл её тайной культурой. Я – дал ей имя параллельной культуры, стоявшей в стороне от навязчивой тавтологии своего времени.

Однажды утром в столице я проходил по Малой Грузинской, мимо дома союза художников. На его дверях висел маленький жёлтый листок, будто только что вырванный из чьей-то школьной тетради с домашним заданием. Он предлагал всем желающим посетить выставку изобразительного искусства, которая пройдёт в такой-то день, в такое-то время, в этом доме. Совершенно бесплатно. Больше никакой афиши у выставки не было. Чтобы узнать о новостях в мире параллельной культуры – люди спрашивали друг у друга: «Что там на Малой Грузинской?» и получали ответ, если он был.

То, что я увидел внутри – было одной из тех бомб, что взорвались в новую революцию духа. На всем знакомых стенах, копии каких имеются в каждом советском доме – висели сотни полотен мастеров импрессионизма и экспрессионизма, кубизма, и местами символизма. Кто-то по неведомой воле – собрал их все вместе для тех не многих, кто придёт сегодня сюда и взглянет на них как на дырку в мир, огромный как космос; и о путешествии в который – можно только мечтать.

Я прошел по коридору несколько раз и никак не мог на-

дышаться этим воздухом перед тем, как мне придётся навсегда покинуть этот неведомый мир. Уже тогда я знал – в переполненных залах союза художников – я стал частью этой культуры. Я был одним из прометеев своей страны – стал ещё одним врагом безвременья.

«Перемен требуют наши сердца».

Эти слова – были сказаны про совсем другие перемены, происходившие внутри поющего их музыканта, подобно тому, как в глубине неподвижного яйца рождается жизнь; и всё же – они стали девизом нашего времени – щитом, отражающим все удары судьбы и неизменно ведущие нас вперёд, имея самые малые надежды за спиной.

Культурная война шла на трёх фронтах: новаторство в кинематографе, открытие новых жанров в музыке и возрождение забытых традиций; разумеется, было так же и много других фронтов, о которых большинство знало меньше, чем о событиях, происходивших на другом конце Земли – но это уже совсем другая история.

Последней из перечисленных – была церковь; та самая – православная – о которой многие не вспоминали, и которая подобно медведям зимой – не напоминала о себе. Но с наступлением весны – всем пришлось вспомнить о ней как о проснувшемся вулкане

Глава 3

Апельсины для Кришны

Каждый, кому повезло не родиться в Ленинграде, но быть там много раз – знает, что этот город – всегда приносит с собой что-нибудь новое. Подобно удару молнии в нужное время и в нужном месте – события, способные изменить жизнь человека – могут произойти; а могут и не произойти, с той же вероятностью, что пример с молнией. Но в Ленинграде – этот шанс увеличивается в десятки раз.

Я путешествовал всю жизнь и исследовал разные уголки нашей необъятной страны; однако встречи с Ленинградом я радовался как рукопожатию друга после многолетней разлуки, которая только укрепила нашу дружбу.

И каждый раз, когда северо-западный ветер забрасывал меня в этот город – я всегда находил свободное время, чтобы сходить куда-нибудь. Куда именно – не имело особого значения; я не отличался особой брезгливостью и часто околачивался просто где-нибудь.

Поводом в очередной раз посетить этот город – стала социологическая конференция, на которую я поехал, раздумывая над решением не дольше, чем моргнув, человек открывает свой глаз. Выступил я там как всегда посредственно; но это лишь означало, что в будущем меня ждёт – только больше свершений. Среди всех докладчиков – особо я подчеркнул одну женщину, подготовившую презентацию на тему индустристов, как о социальном явлении. Для получения материалов, которые легли в основу её исследований – она исполь-

зовала метод полного погружения в изучаемую среду, ведя непосредственный контакт с самими членами интересующего её общества – с индуистами. Она стала индуистом, чтобы лучше рассказать о них.

Эта тема – показалась мне чрезвычайно интересной. И я решил подойти к ней на перерыве, раздумывая чуть дольше, чем это мне понадобилось для согласия на приезд в Ленинград. Я стал расспрашивать её обо всём более подробно. Она отвечала на все мои вопросы терпеливо и легко, будто шила покрывало из шелка. Философия индуизма – представляло собой нечто новое, чего не было между гаражами, панельными многоэтажками и такими же серыми университетами. Новизна – была той самой драгоценностью, которую одни долго ищут на дне «Столичной» по четыре с половиной рубля, а другие – ещё дольше в томах, общий вес которых превышает массу самого читателя.

– Вижу: вас очень заинтересовала эта тема. В таком случае, не хотите ли вы пойти со мной в субботу в храм Кришны?

Ещё до того, как моё веко успело опуститься, я уже знал, что ответит:

– И где мы встретимся?

В назначенное время – мы пошли вместе с ней в кришнаитский храм. По дороге, она сделала крюк на рынок, чтобы купить апельсинов.

– Это для Кришны, – объяснила она, – для исполнения

желаний – Кришне нужно откуда-то черпать энергию, чтобы оберегать тебя.

Всё было так ново – я вслушивался в каждое её слово.

А затем: мы пришли в храм кришнаитов. По внешнему виду – это была самая обыкновенная квартира во многоэтажке на окраине Питера; а на деле: это – было первое в культурной столице общество кришнаитов, встречавшихся здесь каждую субботу.

Они подносили дары Кришне и садились в круг – они слушали нечто вроде проповеди, происходившей в форме песни, которую вёл их главный священник; а все остальные – подпевали ему. Каждый мог присоединиться к этой части их церемонии; но для входа в Святая Святых – нужно было стать членом их общины. Сделать это было не трудно; намного сложнее было выйти из общества кришнаитов обратно.

Особенностью кришнаитов – было подача своей религиозной мудрости в форме песни, раз услышав которую – уже невозможно забыть никогда. Они считали, что мудрость Кришны – должна быть как он сам – лёгкой как лепесток и острой как бритва.

Когда кончалось время песен – наступала очередь серьёзных философских дискуссий, который продолжал вести всё тот же старейшина. Каждый желающий мог задать интересующий его вопрос – и получить на него ответ.

Это – был мой первый и последний раз, когда я был вместе

с ними; больше я никогда не возвращался в их храм. Хотя со своей спутницей – я встретился ещё несколько раз, чтобы обсудить некоторые возникшие у меня вопросы по поводу её работы.

Все эти события вдохновили меня прочитать Бхагават Гиту; изучить основы ислама и буддизма. Свободного времени у меня было много; и я вполне мог посвятить всего себя общему религиоведению. В каждом мировоззрении – есть нечто, что цепляет и долго не отпускает; без этого – они не были бы религиями.

Я был далеко не единственным, кто не мог определиться с взглядами на этот мир, даже прожив на этой Земле достаточно времени, чтобы наконец понять, чего хочет душа. Возможно, я и по сей день находился в мутном облаке неопределённости, что витает над головами жертв любовных треугольников и истинных агностиков – если бы ко мне в руки однажды не попал книга Даниила Андреева «Роза Мира», написанная им за годы, проведённые в советской тюрьме.

События этой книги улетучились из моей головы так же быстро, как вода покидает дырявый сосуд; однако подобно задержавшимся на его краях каплям – одна идея из его книги надолго засела в моём сознании: «религия, которую издавна чествуют на твоей земле – самая лучшая для тебя, ибо членами всего твоего бесчисленного рода – намолин тебе путь к спасению». И это – была идея, которую я давно искал.

Я – выбрал для себя православие; и забыл про религиоз-

ную всеядность, которой так долго болел. Дело здесь – вовсе не в высших сущностях, которые сами по себе имеют значения не больше, чем короли в своих гаремах для государства; религия – несёт в себе культуру. Она – досталась нам по наследству и принадлежит всецело нам. Ею – пропитан даже наш язык. И борьба за нашу культуру – была частью войны с безвременьем, в которой: каждый сам выбирал для себя оружие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.